

сти и средствами къ ихъ удовлетворенію. А человѣкъ простой, работавшій тѣломъ всю жизнь, не извратилъ своего разума; онъ не станетъ доказывать, что человѣку нужно ѣсть, ибо, какъ и всѣ, онъ знаетъ, что этого нельзя ни доказать, ни опровергнуть. А потому наука объ обществѣ, дѣлая основой своего ученія изслѣдованіе потребностей человѣка, становится на колеблющуюся почву: или у человѣка нѣтъ никакихъ потребностей, или, буквально, ихъ безчисленное множество. Стоить только направить свое сознаніе на одну потребность, и она займетъ всю жизнь и заставить страдать все существо человѣка.

Требованія животной личности всегда удовлетворимы. Если человѣкъ живетъ разумной жизнью, то покрытіе самыхъ важныхъ потребностей обезпечено ему такъ же, какъ птицѣ и цвѣтку. А мыслящій человѣкъ не можетъ вѣрить, что возможно уменьшить бѣдственность своего существованія обезпеченіемъ своей личности. «Жизнь, какъ личное существованіе, отжита человѣчествомъ; и вернуться къ ней нельзя; и забыть то, что личное существованіе человѣка не имѣетъ смысла, невозможно. Что бы мы ни писали, ни говорили, ни открывали, какъ бы ни усовершенствовали нашу личную жизнь, отрицаніе возможности блага личности остается непоколебимой истиной для всякаго разумнаго человѣка нашего времени» ⁴⁰).

X.

Повидимому, трудно исполнять эти завѣты. Христось говорить: кто хочетъ слѣдовать за мной, пусть тотъ оставитъ домъ, поля, братьевъ и идетъ за мной, и онъ получитъ въ этомъ мірѣ во сто разъ больше домовъ, полей, братьевъ и, сверхъ того, жизнь вѣчную. И никто не идетъ. «А въ ученіи міра сказано: брось домъ, поля, братьевъ, уйди изъ деревни въ гнилой городъ, живи всю жизнь банщикомъ голымъ, въ пару намыливая чужія спины, или гостинодворцемъ, всю жизнь считая чужія копѣйки въ подвалѣ, или прокуроромъ, всю жизнь проводя въ судѣ и надъ бумагами, занимаясь тѣмъ, чтобы ухудшить участь несчастныхъ, или министромъ, всю жизнь впопыхахъ подписывая ненужныя бумаги, или полководцемъ, всю жизнь убивая людей—живи этой безобразной жизнью, кончающеюся всегда мучительной смертью, и ты ничего не получишь въ мірѣ этомъ и не получишь никакой вѣчной жизни. И всѣ пошли» ⁴¹).